

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ РИСКА

ЗУБОК Юлия Альбертовна - кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Центра социологии молодежи Института социально-политических исследований РАН.

Повседневная жизнь людей нередко подвергается риску. Особенно это касается молодежи. Ей присуще стремление к новому, неизведанному, а риск предоставляет шанс добиться успеха. Она меньше рефлексирует по поводу возможных последствий риска, но и часто проигрывает. Полагаясь на случай, молодые рискуют оказаться без желаемого образования, не найти работы, не создать семьи, не выдержать конкуренции в бизнесе и остаться не у дел. В статье рассматриваются некоторые методологические проблемы исследования риска в среде молодежи как социально-демографической группы, анализируются тенденции социального развития молодого поколения россиян в условиях риска. В основе анализа - данные общероссийского социологического мониторинга "Социальное развитие молодежи", проведенного Центром социологии молодежи ИСПИ РАН в период с 1990 г. по 2002 г. [1]. Выборка молодежи в возрасте 15-29 лет составила в 1990 г. 10412 чел.; в 1994 г. - 2612 чел.; в 1997 г. - 2500 чел.; в 1999 г. - 2004 чел.; в 2002 г. - 2012 чел. Руководитель исследований - д.соц.н., проф. В.И. Чупров.

Методологические аспекты социологического исследования риска в молодежной среде

Сущность молодежи как социальной группы раскрывается в процессе реализации ею функции воспроизводства социальной структуры. Наследуя и воспроизводя сложившиеся общественные отношения, каждое новое поколение обеспечивает сохранение целостности общества и участвует в его совершенствовании и преобразовании на основе своего инновационного потенциала. Тем самым осуществляется как развитие молодежи, так и общества в целом.

Позитивная направленность изменений количественных и качественных характеристик молодежи в ходе ее становления как субъекта общественного воспроизводства свидетельствует о социальном развитии данной социально-демографической группы. Его критерием является приобретение и изменение молодыми людьми собственного социального статуса и формирование гражданских идентичностей в процессе достижения молодыми людьми социальной зрелости и социальной субъектности. Данный процесс имманентно связан с риском, не обходится без проб и ошибок в выборе жизненного пути, способах самореализации молодых людей.

Жизнедеятельность молодежи осуществляется в социальных условиях, которые также таят в себе различные угрозы и риск. Современные общества - это динамично развивающиеся системы, преодолевающие один за другим этапы модернизации. Происходящие в них фундаментальные социально-экономические и социокультурные изменения направлены в сторону усиления неопределенности, неоднозначности явлений и процессов. Исчерпывающее познание действительности становится невозможным. Снижается возможность прогнозирования не только отдаленного, но и ближайшего будущего, что привносит неопределенность и нестабильность в жизнедеятельность

вступающих в общественные отношения молодых людей. Прорыв к желаемым статусным позициям в условиях стремительно изменяющейся социальной реальности неизбежно становится для молодежи делом рискованным. Таким образом, риск может рассматриваться в качестве одного из существенных свойств молодежи как социально-демографической группы и значимого фактора ее социального развития. Исследование риска в молодежной среде требует решения ряда методологических вопросов. В первую очередь это касается определения понятия "риск", хотя оно давно изучается различными науками [1]. Известны и признаны труды А. Альгина, У. Бека, А. Бекарева, А. Вилдавского, Э. Гидденса, К. Дрейка, М. Дуглас, Д. Луптон, С. Никитина, Н. Смакотиной, К. Феофанова, О. Яницкого. Их идеи составили основу предпринятого в настоящей статье анализа.

Наиболее полным, с учетом целей нашего исследования, является определение *риска* как "деятельности, связанной с преодолением неопределенности в ситуации неизбежного выбора, в процессе которой имеется возможность количественно и качественно оценить вероятность достижения предполагаемого результата, неудачи и отклонения от цели" [2]. Несмотря на универсальность, это определение не лишено некоторых противоречий. Так, "возможность оценить вероятность достижения предполагаемого результата, неудачи и отклонения от поставленной цели" расценивается в нем как условие преодоления неопределенности. Если же под вероятностью понимать "меру объективной возможности, степень возможной реализации данного события при данных условиях" [3], т.е. объективную меру возможности реализации случайного, а не просто меру нашего ожидания, то в определении риска главным становится не "возможность оценить вероятность", а вероятность как обоснованная возможность выбора.

Однако такой возможности в условиях неопределенности быть не может. Она появляется в условиях *перехода* от состояния неопределенности к определенности или, наоборот, - от состояния определенности к неопределенности. Именно в переходном состоянии возникает и выбор, и возможность его обоснования.

Особое значение для анализа риска в молодежной среде имеют его социокультурные основания. В них отражаются готовность к риску и его неприятие как специфические социокультурные характеристики индивидов и групп, а также морально-нравственные последствия рискованных действий. Поэтому в определении риска применительно к исследуемой проблеме, видимо, следует отразить нравственные аспекты выбора и оценку выигрыша (либо проигрыша) на основе принятых в данном обществе ценностей и моральных норм. Тогда риск можно определить как *деятельность в условиях перехода от состояния неопределенности к определенности (или наоборот), когда появляется обоснованная возможность выбора при оценке вероятности достижения предполагаемого результата, неудачи и отклонения от цели, с учетом действующих морально-этических норм.*

В таком понимании риск наиболее применим к исследованию переходных обществ. Он больше соответствует и ситуации риска в молодежной среде, так как учитывает переходное состояние молодости от относительной определенности, обеспечиваемой родителями, к неопределенности самостоятельной жизни.

Еще один методологический вопрос связан с неодинаковым проявлением риска в условиях относительной стабильности и устойчивости пусть даже изменяющегося общества и в условиях его нестабильности и кризиса. Различие заключается в степени распространения риска в социальном пространстве и в его социальных последствиях для индивидов, групп и общества в целом. Устойчиво развивающееся общество располагает социальными механизмами поддержки интеграции молодежи в социальную структуру и механизмами редукации риска. Поэтому риск в нем минимизируется и локализуется в определенных социальных группах (выходцев из малообеспеченных и неполных семей или в группах сознательного экстремального поведения - фанатов, молодых правонарушителей, наконец, предпринимателей). Иная ситуация возникает в обществе, переживающем кризис. Когда кризис утрачивает свою главную отличительную черту - периодичность, углубляется и превращается в перманентный процесс

и налицо невозможность или неспособность найти приемлемый выход из него, начинается эскалация неопределенности и постоянное воспроизводство риска. Как свидетельствуют данные социологических исследований, воспроизводство риска в российском обществе носит именно расширенный характер, что обуславливает его дальнейшую эскалацию [4]. Затрагивая фундаментальные механизмы общественного воспроизводства, риск приобретает системный характер, определяя специфические черты общества, называемого *обществом риска*.

Распространяясь в социальном пространстве под влиянием различных экономических, социальных, политических и других факторов, риск в конкретных ситуациях по-разному воспринимается людьми. В нем выделяются две составляющие - объективная и субъективная. Если объективная составляющая риска отражает процесс эскалации неопределенности в условиях жизнедеятельности человека, то субъективная характеризуется его отношением к данной конкретной рискованной ситуации, предполагающим выбор определенного способа деятельности.

Эскалация объективных составляющих социального риска способствует его глобализации и имеет опасные последствия для общества. Наоборот, дифференциация неопределенности по региональным, групповым и индивидуальным признакам, как правило, приводит к локализации риска, в результате чего появляются предпосылки для его успешного преодоления. Аналогичные тенденции возникают и в процессе изменения субъективных составляющих риска. Их эскалация может привести к росту социальной напряженности в обществе, а локализация - к выбору наиболее оптимальных моделей поведения. На уровне обыденного сознания процессы эскалации и локализации риска отражаются соответственно в виде ощущений стабильности, уверенности и защищенности или наоборот нестабильности, неуверенности и угрозы. Поэтому перечисленные субъективные ощущения могут рассматриваться в качестве эмпирических индикаторов в исследовании состояния риска в молодежной среде.

Противоречия социального развития молодежи в условиях риска

В социологическом плане развитие молодежи предстает как направленное изменение ее социальных качеств в процессе воспроизводства социальной структуры, т.е. как определенная направленность ее мобильности. В обыденном сознании молодого человека это выражается в стремлении достигнуть статуса представителей референтных для него групп. Достижение приносит удовлетворение и является стимулом для дальнейшего статусного продвижения, а нерезультативность планов приводит к разочарованию и поиску других путей жизненного самоопределения.

И достижение, и поиск других путей сопряжены с риском. Прежде всего, это определяется ограниченными возможностями, предоставляемыми обществом для вертикальной мобильности молодых людей. Осознание ограничений стимулирует молодых людей к решительным и рискованным действиям, исход которых в условиях нестабильности слабо прогнозируем. Успех способствует социальному самоопределению молодого человека. Однако, не сумев реализовать себя в обществе, молодежь становится перед альтернативой: оказаться на обочине жизни или пойти по пути нарушения правовых и нравственных норм. Усиливается состояние неопределенности. Тогда риск появляется вновь, но уже при попытке преодолеть неопределенность, и выражается в неблагоприятных последствиях в случае неуспеха, вероятность которых весьма велика. Эскалация риска для многих молодых людей оборачивается угрозами для карьеры, семьи, стабильной жизни.

Молодежь из разных социальных слоев имеет неодинаковые шансы уже на этапе жизненного старта. И если, скажем, для молодого россиянина из семьи с высоким материальным достатком - это выбор между учебой в отечественном или зарубежном вузе, для юноши или девушки из семьи некоторых категорий служащих - между учебой или работой, то выходцам из малообеспеченных, многодетных или неполных се-

мей часто приходится выбирать между жалким существованием и криминалом. Как видно, рискуют все. Но для одних - это риск нисходящей мобильности, а для других - угроза криминализации. Притом, что вероятность риска многократно увеличивается для молодежи из малообеспеченных семей. Разумеется, на практике ни одно общество не может обеспечить полного равенства стартовых возможностей молодых людей, но процесс демократизации предполагает выравнивание прав различных групп молодежи на полноценную интеграцию в социальную структуру. Тем самым минимизируется риск фальстарта и активизируется процесс развития этой социальной группы.

Влияние риска ощутимо и на других, более поздних, этапах социального развития молодежи. Социально-экономический кризис в России ухудшил ее социальное положение и поставил в конфликтные противоречия с обществом. Это предопределило для многих молодых людей появление риска нереализованных возможностей и социального исключения. Он непосредственно связан с фундаментальным свойством общества риска - неопределенностью и *непредсказуемостью жизненного пути*, самоопределения и самореализации в большей или меньшей степени всех молодых людей, что не может не влиять на характер социального развития молодежи как группы.

Неопределенность в процессе самореализации подрастающего поколения отражается в социальном составе и положении молодежи в социальной структуре. Произошло перераспределение занятости молодежи между государственным и негосударственным секторами экономики. Если в 1996-1997 гг. в госсекторе работало 52%, то к 2002 г. - 45,1% от числа занятых молодых людей. Сформировался слой незанятой молодежи, состоящий, согласно данным 1999 г., из 2,3% официально зарегистрированных на бирже труда и 14,6% их потенциального резерва - тех, кто временно не работает и не учится. Продолжается отток молодых людей из материального производства в сферы распределения и обращения, в которые интегрировано 17,7% работающих. В разных отраслях численность молодежи в составе рабочей силы сократилась за последние десять лет от 2 до 6 раз. Многие из юношей и девушек, оставшихся на производстве, лишь числятся в штате, зарабатывая на стороне.

Вследствие развала коллективных форм сельского хозяйства и невозможности заняться фермерством произошла маргинализация значительной части сельской молодежи. Растет ее миграция из села в город. После 1991 г. в 2,5 раза возросла доля молодых людей, стремящихся любыми способами перебраться на постоянное место жительства в города, где не многим из них удается избежать криминальных структур. Трудности, вызванные ограничениями в передвижении по территории страны, являются непреодолимым препятствием для многих молодых россиян. К ним относятся и административно закрепленные ограничения, связанные с пропиской и регистрацией, и многочисленные препятствия, возникающие в связи с отсутствием у молодежи средств для дальних поездок в поисках места учебы или работы.

Многолетние исследования показали: самореализация молодежи как фактор становления субъектности в сфере социально-экономических отношений в условиях риска все больше определяется формой собственности предприятия или фирмы, где работает тот или иной молодой человек, а также его жизненной ситуацией. И в государственном секторе экономики, и в негосударственном в середине 90-х годов наблюдалась стагнация таких показателей, как субъективная оценка молодежью уровня квалификации, отношения к работе и степени удовлетворенности ею. Однако после 1997 г. отмечается их постепенное повышение. Вместе с тем, для каждого второго работающего, особенно в негосударственной сфере, актуальна проблема несоответствия образования фактической работе. По-прежнему сохраняется типичная для большинства отраслей и профессиональных групп ситуация, при которой вознаграждение за труд не отвечает сложности выполняемых профессиональных функций. Так, продвижение по службе и повышение квалификации на государственных предприятиях редко сопровождается ростом заработной платы. В негосударственных, напротив, оплата труда часто не зависит от квалификации молодых людей, а их карьера основана преимущественно на субъективных критериях. Применительно к молодежи это несоответствие основыва-

ется вдобавок еще и на возрастной дискриминации молодых работников, особенно в коммерческих структурах.

Более того, как выявилось в ходе исследований, высокая трудовая мотивация и ориентация на производительный труд приводят скорее к снижению показателей уровня жизни, нежели к их повышению. А реализация иных, не связанных с трудом моделей самореализации, наоборот, оказывается эффективнее с точки зрения социального продвижения. Этот парадокс закрепляется в молодежном сознании в виде доминанты инструментальных ориентаций, готовых превратиться в условиях высокой толерантности к девиации в асоциальные установки.

Совокупность отмечаемых тенденций ставит в ситуацию неопределенности и риска наиболее подготовленную и социально активную молодежь. А возникающая деградация ее социально-профессионального потенциала негативно сказывается на изменении качественных социальных показателей, характеризующих данную группу.

В переходных условиях молодое поколение чаще отрицает опыт старших, чем его усваивает. Причем в семьях, где нарушены межпоколенные отношения и где семья утрачивает функцию спасательного круга на волнах неопределенности, обостряется и риск отставания жизненного старта, и риск нереализованных возможностей молодых людей. Аналогичные риски возникают и в низкостатусных семьях, не способных обеспечить материальную поддержку своим детям.

В широком социальном плане данные тенденции свидетельствуют о деформации воспроизводственного процесса уже в первом звене - на этапе преемственности. Самоутверждение и самореализация молодежи через отрицание может иметь как позитивные, так и негативные последствия. Так, несомненно позитивным моментом явилось отрицание большинством молодого поколения устаревших, отживших ценностей и отношений, характерных для эпохи авторитаризма (хотя, как показывает опыт, не преодолен до конца риск воспроизводства этих отношений и в новых условиях). С другой стороны, огульное отрицание прошлого разрушает историческое сознание молодого поколения, приводит к ценностно-нормативной неопределенности, релятивизму и нигилизму как его крайней форме. В конечном счете, деформируются идентичности.

Итак, каково же влияние конкретных жизненных ситуаций на возможности самореализации молодых россиян? В *обыденном* сознании людей, содержащем, как известно, "до- и квазинаучные интерпретации повседневности" (П. Бергер, Т. Лукман), именно стабильность и риск олицетворяют противоположные состояния. Поэтому для эмпирического анализа выделим две группы молодежи с точки зрения их оценки собственных условий жизни. Одна группа оценила свою жизнь как *стабильную и спокойную*, вторая - как нестабильную, с высокой степенью *неопределенности* и *риска*. Сравним субъективные оценки возможностей их самореализации в различных сферах жизнедеятельности (см. табл. 1).

Как видно из таблицы, в стабильных ситуациях молодежь выше оценивает возможности найти работу, повысить квалификацию и даже заработную плату, чем в ситуации неопределенности. Зато в ситуации неопределенности и связанного с ней риска легче, по их мнению, сделать карьеру и преуспеть в собственном бизнесе. Диалектическая связь этих переменных указывает на то, что сама ситуация риска в известной мере может способствовать раскрытию творческого потенциала молодежи и выступать значимым фактором самореализации и развития молодежи.

Не связанны с условиями жизни лишь права молодых россиян, которые мало зависят от условий внешней среды и одинаково попираются как в обществе риска, так и в стабильном обществе. Нарушение прав молодого человека лежит в плоскости более общих процессов взаимодействия общества и личности и обусловлено историческими и политическими традициями авторитаризма в России, неуважением достоинства личности, возрастной дискриминацией молодежи. В результате ощущение нестабильности и незащищенности знакомо 60,1% молодых россиян. Видимо, социально-правовой фактор риска и впредь останется ведущим в социальном развитии подрастающего поколения.

Связь риска в жизненных ситуациях молодежи с оценкой возможностей самореализации
(средневзвешенный коэффициент по семибалльной шкале)

Оценка жизненной ситуации	Оценка возможностей					
	Найти работу	Повысить квалификацию	Повысить зарплату	Сделать карьеру	Задать права	Преуспеть в бизнесе
Стабильность и спокойствие	4,15	4,63	3,97	3,57	4,09	2,45
Неопределенность и риск	4,05	4,49	3,74	3,78	4,07	2,77

Еще более определенно связь между социальными условиями и перспективой самореализации просматривается при анализе субъективной направленности ориентаций молодежи на стабильность и на генерирующие риск изменения. Молодые люди, предпочитающие, при наличии выбора, рисковать, в среднем более высоко оценивают свои возможности достижения успеха, чем сторонники стабильности и надежности. Именно оптимизм и надежда на выигрыш определяют установки этой категории молодых людей. Когда речь идет об относительно прямой связи между ситуацией риска и возможностями самореализации молодежи в различных сферах жизнедеятельности, отмечается довольно устойчивое позитивное влияние риска на ее социальное развитие. Хотя в абсолютном выражении группа молодых людей, позитивно ориентированных на риск, существенно уступала его противникам и устойчиво уменьшалась на протяжении 90-х годов: с 37,8% в 1990 г. до 26,5% в 1994 г. и до 17,4% в 2002 г. Сокращение так называемой "группы риска" не что иное, как ответ наиболее активной части российской молодежи на процессы архаизации и криминализации социальных отношений и иррационализации риска в российском обществе.

Влияние риска на социальное развитие молодежи существенно усложняется в многофакторных жизненных ситуациях. В них риск не поддается прямой калькуляции, что проявляется в противоречивом характере социального развития. Так, сравнительный анализ показывает, что социальные идентификации молодых людей, *ориентированных* на стабильность или на изменения и риск, с одной стороны, и *де-факто живущих* в этих условиях, с другой, - диаметрально противоположны. Что происходит в жизни той и другой группы молодых людей, что обуславливает стремление "виртуальных" групп риска к современной модели идентификаций, а "реальных" к традиционной? Наконец, почему группы молодежи, ориентированные на стабильность и наслаждающиеся ею в реальности, придерживаются разных ценностей?

Принимая за основу факт наличия среды риска как внешних для молодежи условий жизнедеятельности, разделим респондентов по степени их готовности к рискованной деятельности. Группу молодежи, стремящуюся минимизировать риск в своей жизни, условно назовем ориентированной на стабильность, а их визави - ориентированный на риск. Две другие группы по-прежнему выделены на основе их субъективного восприятия собственной жизненной ситуации. Проанализируем каждую из этих типологических групп (см. табл. 2).

1. Ориентированные на стабильность. В сравнительных характеристиках личного самоопределения представителей этой группы первые три места занимают чувство долга, законопослушание и самоощущение личности (индивидуальность). Данное распределение отражает набор качеств, присущих современному типу личности в полном соответствии с его классическим определением (М. Вебер). Это молодые люди, ответственно относящиеся к своим гражданским обязанностям, готовые соблюдать закон, преисполненные уважения к себе и к окружающим. Вынужденные жить в условиях внешнего риска, они более всего ценят общественную стабильность. Очевидно, что данный тип молодежи представляет собой надежную опору для развивающегося общества и является важным резервом среднего класса в России.

**Сравнительные характеристики личностного самоопределения молодежи
в зависимости от ориентаций на стабильность/риски жизненных ситуаций
(средневзвешенные коэффициенты по трехбалльной шкале)**

Качества личности, присущие respondent (самоощущение)	Ориентации				Оценка жизненной ситуации			
	На стабильность		На риск		Стабильная		Рискованная	
	К	Ранг	К	Ранг	К	Ранг	К	Ранг
Ответственность, чувство долга	2,62	1	2,45	2	,40		1,46	7
Законопослушание	2,51	2	2,23	5	,44	6	1,75	5
Индивидуальность, самоощущение личности	2,50	3	2,50	1	,50	5	1,58	6
Бескорыстие	2,31	4	2,21	6	,64	4	1,91	2
Практичность, рационализм	2,26	5	2,27	3	,70	2	1,83	4
Коллективизм	2,24	6	2,17	7	,68	3	1,86	3
Предприимчивость	2,10	7	2,24	4	,76	1	1,97	1

2. *Ориентированные на риск.* Поставив в числе характеристик личностного самоопределения на первое место индивидуальность, а на третье практичность и рационализм, представители этой группы определили индивидуализм в его современном понимании как важнейший способ самоутверждения. Не случайно, четвертая позиция в данном распределении была отдана такому качеству, как предприимчивость. Данная группа представляет собой другой тип современных молодых людей, сформировавшийся в результате либеральных реформ. Можно предположить, что чувство долга, занимающее в этой группе второе место в сочетании с другими перечисленными качествами, свидетельствует о широком представительстве в ней и сторонников т.н. "осмысленного риска", и убежденных приверженцев монетаризма, и идейных борцов в рамках всего политического спектра. Обладая высоким инновационным потенциалом, эти молодые люди активно участвуют в реформах и впредь способны быть в авангарде общественных перемен.

Однако в силу того, что долг и ответственность могут приобретать разный смысл в зависимости от характера отношений в обществе, коллективе, команде единомышленников, подростковых неформальных объединениях и даже в криминальных структурах, в данной группе оказываются и "теневики", и представители большого и малого криминального бизнеса. Часто лишённая общественного смысла, их деятельность приобретает не созидательный, а разрушительный характер. Появление такой группы в среде молодых россиян было отмечено социологами еще в начале 90-х годов [5]. За прошедшие годы ложное представление о неограниченной свободе как об идеале либерального общества воплотилось в разрушении и расхищении государства и в деформациях правового сознания молодых граждан. А наибольшим адаптивным потенциалом в современных условиях возобладали такая личность, в направленности которой (структуре потребностей, интересов и ценностей) доминируют потребительские по отношению к обществу мотивы. Подобная направленность личности, по Веберу, получила название "недисциплинированного индивидуализма".

3. *Оценивающие свою жизнь как стабильную.* Молодежь, входящая в эту группу, характеризуется такими качествами, как предприимчивость, практичность и рационализм, занимающими лидирующие позиции в структуре ее личностных характеристик. Следует подчеркнуть, что рассматриваемую группу составляют молодые люди, удачно интегрировавшиеся в современное общество риска. Риск воспринимается ими как норма, а условием стабильности их жизненной ситуации стала интернализация ценностей общества риска.

Последующее распределение ответов респондентов позволяет составить представление о социальном облике данной группы. Это - молодые люди, умеющие хорошо приспосабливаться к различным условиям жизни, для чего используют любые средства. Поставленный на третью позицию коллективизм понимается ими скорее как система корпоративных и неформальных связей, способствующих достижению конкретных целей. Во имя этих же целей представители данной группы готовы пожертвовать и личным достоинством, отдавая индивидуальности пятое место, и, тем более, уважением к закону и чувством долга, сместившимися на последние места в ряду распределений.

Более углубленный анализ показал, что для представителей этой группы принадлежность к государству как основной признак гражданства также имеет инструментальное значение. Оно ассоциируется, в первую очередь, с обеспечением их конституционных прав и лишь при этом условии - с готовностью отстаивать интересы самого государства. Символом подобной модели становится антропоцентристская формула "государство для человека", успешно усвоенная преимущественно молодой интеллигенцией и студенчеством.

4. *Оценивающие свою жизнь как нестабильную и рискованную.* Доминирующей характеристикой молодежи, входящей в эту группу, так же, как и предыдущей, является предприимчивость, что свидетельствует об адекватном восприятии ими требований, предъявляемых средой риска. Вместе с тем, отдавая предпочтение бескорыстию и коллективизму (вторая и третья позиции), представители этой группы продемонстрировали способность противостоять условиям риска, сохраняя традиционные для российского менталитета ценности. В отличие от молодежи, стремящейся к изменениям и сделавшей ставку на риск (вторая группа), для этой (четвертой) группы реальная жизнь в условиях риска представляется иначе. Многие из них явно тяготеют собственной жизненной ситуацией, а причину неудач усматривают в эгоистическом и враждебном обществе алчных индивидов, готовых на все во имя личных интересов. А там, где реализация одних групп осуществляется за счет других, риски многократно возрастают, подавляя индивидуальность (шестая позиция) и не позволяя раскрыться личности молодых людей. Постигающее их разочарование, в свою очередь, разрушительно действует на правовое сознание этой группы молодежи, порождая правовой нигилизм.

Трудности повседневного бытия заставляют представителей данной группы высоко ценить стабильность и придают их ценностным ориентациям общественно направленный, коллективистский характер. Не удивительно, что этим молодые люди придерживаются традиционной, унаследованной от советского прошлого, модели гражданства. Она выражается формулой "человек для государства", когда стоящая на первом месте в числе идентификационных оснований принадлежность к государству предусматривает, прежде всего, долг и обязанности по отношению к нему и лишь после - собственные ожидания. Вместе с тем, для кого-то из этой группы, наоборот, изначально традиционные идентификации в условиях жесткой конкуренции могли стать первопричиной неуспеха и повышенного риска. Усвоив плохо совместимые с требованиями современного российского общества коллективистские образцы и с трудом осваивая индивидуализацию, они слабо адаптировались к условиям жизни в обществе риска и потому привержены традиционным гражданским ориентациям. Скорее всего, именно данная категория молодых россиян проявит наибольший критицизм в отношении результатов рыночных реформ.

Все это свидетельствует о противоречивом характере взаимосвязи двух сторон риска: субъективной, отражающей ценностное отношение к нему, и объективной, выраженной в реальных жизненных условиях. Данное противоречие нашло конкретное выражение в противоположных социальных идентификациях рассмотренных групп молодых людей, что позволяет сделать вывод о наличии *различных моделей* социального развития молодежи - ориентированной/не ориентированной на риск и оценивающей свою жизнь как рискованную/стабильную.

Как же молодые россияне оценивают обстановку в стране и свою позицию по отношению к ней? Об этом можно судить по распределению ответов молодых людей на

**Динамика изменений идентификаций молодежи с различными
жизненными позициями, 1997-2002 гг. (в % к опрошенным)**

Варианты утверждений	Согласны		
	1997	1999	2002
В нашей политической жизни столько неясного, что такому человеку, как я, трудно в ней разобраться	73,4	81,9	80,6
Сегодня кажется, что все в жизни обесценивается	73,5	73,7	67,8
Сейчас все живут сегодняшним днем и не заботятся о будущем	51,4	64,8	65,5
Сегодня ни в ком нельзя быть уверенным	57,0	57,8	70,8

Таблица 4

**Сравнение ценностных ориентаций молодежи в зависимости от уровня
стабильности ее жизненной ситуации (в % по группам)**

Ориентация на:	Виды ценностей									
	Образование		Труд		Общение		Богатство		Лидерство	
	Т	И	Т	И	Т	И	Т	И	Т	И
Стабильность	67,2	32,8	51,2	48,8	71,5	28,5	49,3	50,7	32,7	67,3
Неопределенность	63,3	36,7	44,3	55,7	70,7	29,3	33,4	66,6	33,9	66,1

Примечание: Т - терминальные ценности; И - инструментальные ценности.

вопрос анкеты "С какими из следующих утверждений Вы согласны?" (см. табл. 3). Оценивая положение, сложившееся в стране, большинство из них фактически признали неопределенность и собственной жизненной ситуации, отсутствие твердой социальной позиции. Причем по многим параметрам наблюдается тенденция к *росту неопределенности*.

Рассмотрим насколько взаимосвязано то или иное состояние жизненной ситуации молодежи (стабильность или неопределенность) со структурой ее ценностей. Сравним ценностные ориентации представителей упомянутых группировок (ориентации на стабильность и риск), в разных сферах жизнедеятельности (см. табл. 4). Как следует из этой таблицы, для *стабильного* образа жизни характерна доминанта терминальных ценностей. Лишь в сфере материальных отношений и в борьбе за лидерство актуализируются инструментальные ценности, поскольку именно в этих сферах реализуется комплекс достиженческих ориентаций.

Одновременно наблюдается тенденция инструментализации ценностей молодежи в условиях *неопределенности*. В наиболее выраженной форме она затрагивает ценности труда и материальной сферы, хотя отмечается во всех остальных сферах. В меньшей степени эта тенденция проявилась в общении, где соотношение терминальных и инструментальных ценностей в анализируемых группах различается незначительно, что свидетельствует о сохраняющейся духовности российской молодежи. В целом, анализ подтверждает наличие связи между степенью социальной неопределенности образа жизни молодежи, риском и характером ее ценностных ориентаций. Неопределенность жизненной ситуации и необходимость рискованного поведения *деформируют ценности-цели и активизируют ценности-средства*, оказывая влияние на социальное развитие молодого поколения, как на направленный процесс.

Таким образом, как следует из анализа, приобретаемая в условиях продолжительного системного кризиса тотальный, перманентный характер, угрозы и риск проникают в повседневную жизнь все большего числа молодых людей, слабо контролируются и

редко преодолеваются, усиливая процесс его воспроизводства. Вместе с тем, риск в локализованных формах является одним из способов реализации инновационного потенциала и других существенных свойств молодежи. Поэтому определение эффективных путей локализации риска становится одним из приоритетных направлений государственной молодежной политики в современном российском обществе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Чупров В.И., Зубок Ю.А., Уильямс К.* Молодежь в обществе риска. М.: Наука, 2001; Зубок Ю.А. Общество риска - молодежная составляющая социальной интеграции // Безопасность Евразии. 2001. № 1.
2. *Альгин А.* Риск и его роль в общественной жизни. М.: Мысль, 1989. С. 19-20.
3. *Спиркин А.* Основы философии. М.: Политиздат, 1988. С. 218.
4. *Осипов Г.В., Покоsov В.В.* Социальная цена неолиберального реформирования. М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2001. С. 106-116; Россия: риски и опасности "переходного" общества / Под ред. О.Н. Яницкого. М.: Изд-во ИС РАН, 1998; Россия в поисках стратегии: общество и власть. Социальная и социально-политическая ситуация в России в 1999 году / Под ред. Г.В. Осипова (рук.), В.К. Левашова, В.В. Локосова, В.В. Суходеева. М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2000. С. 17-19.
5. *Чупров В.И., Черныш М.Ф.* Мотивационная сфера сознания молодежи: состояние и тенденции развития. М., 1993. С. 93-94.